

Е Хуайсэнь действовал решительно и быстро. Вскоре Линь Хай обнаружил, что деловые партнеры один за другим отказываются от сотрудничества с его компанией, предпочитая заключать сделки с другими фирмами.

В ярости он немедленно отправил людей выяснить, что происходит, а заодно поручил помощнику лично обивать пороги в попытках договориться о возобновлении контрактов. В итоге лишь одна компания согласилась продолжать работу с семьей Линь. Как можно было стерпеть такое?

Он лично отправился на переговоры, но, казалось, оппоненты заранее предвидели его приход: они даже не собирались встречаться с ним и просто выставили его вон.

Линь Хай был в бешенстве, он метался из стороны в сторону, подозревая, что за всем этим стоит Е Хуайсэнь. Однако Линь Лань, опасаясь, что отец выместит гнев на ней, клятвенно заверяла его, что уже прибрала Е Хуайсэня к рукам и никакой травли семьи Линь со стороны семьи Е быть не может.

Е Хуайсэнь потягивал ароматный чай, обнимая нежного, благоухающего Су Сэньюя, и чувствовал, что достиг вершины блаженства.

— Малыш, я уже отправил нашу маму на лечение за границу. После выздоровления она исполнит свою давнюю мечту — отправится в кругосветное путешествие.

Е Хуайсэнь улыбался, словно сытый волк. Он нежно пощипал Су Сэньюя за мягкую щечку, и его голос прозвучал с особой теплотой:

— Скоро, когда она окрепнет, а здесь все уладится, я отвезу тебя к ней.

Су Сэньюй, ослепленный обаянием Е Хуайсэня, прищурился. Его сердце бешено колотилось, и он лишь глупо кивал в ответ:

— Хорошо... Тогда мы вместе навестим маму?

Е Хуайсэнь придвинулся ближе и легонько коснулся губами уголка рта Су Сэньюя, а его рука тем временем скользнула вверх, на тонкое плечо юноши.

Су Сэньюй вздрогнул, его дыхание участилось, но он не осмелился отстраниться. Напротив, он обвил руками шею Е Хуайсэня и ответил на поцелуй.

Е Хуайсэнь крепче прижал его к себе, а свободная рука пробралась под подол рубашки,

поглаживая гладкую кожу. Его движения становились все увереннее.

Су Сэньюй, тяжело дыша, прошептал ему на ухо:

— Муж...

Е Хуайсэнь резко остановился. Он посмотрел в глаза Су Сэньюю — его взгляд был обжигающим и глубоким, словно пылающее пламя.

— Жена, ты такой послушный... Как ты можешь быть таким послушным? — Е Хуайсэнь усмехнулся, и его низкий голос звучал как заклинание.

Маленький ягненок умеет ластиться, старый волк готов сдаться, — Система 521, грызя энергетические семечки, наблюдала за сценой поцелуя и цокала языком. Наблюдать за этой парой было сплошным удовольствием.

Е Хуайсэнь укутал Су Сэньюя в пиджак, а заодно снова отправил Систему 521 в темницу.

Система 521, глядя на двухчасовой таймер на двери темницы, молча показала Е Хуайсэню средний палец:

— Хозяин, ты не умеешь проигрывать.

Мать Е, улыбаясь, внесла несколько пакетов с одеждой для Су Сэньюя. Едва войдя в комнату, она увидела, как Су Сэньюй жалко сжался в углу дивана, а ее драгоценный сынок навис над ним, готовый к поцелую.

— М-м... кхм... — Мать Е опустила вещи и кашлянула. — Знай меру.

Су Сэньюй был таким крошечным, а ее сын — таким крупным. Видимо, бедняжке по ночам приходится нелегко, надо купить курицу и сварить ему бульон.

— Мам, ты вернулась? — Е Хуайсэнь медленно разжал руки, отпустил Су Сэньюя и встал, глядя на мать.

— Да. — Мать Е посмотрела на покрасневшие губы Су Сэньюя и следы на его шее, не удержалась и улыбнулась: — Сэньсэнь, я видела в торговом центре много вещей, которые тебе подойдут. Купила их по твоему размеру, примерь, посмотри, как тебе.

— Спасибо, тетушка? — Су Сэньюй резко поднял голову, в его глазах читались удивление и радость. Кроме мамы, никто никогда не покупал ему одежду.

Мать Е ласково потрепала его по голове:

— Не за что, иди примерь.

Су Сэньюй радостно побежал в комнату переодеваться. Е Хуайсэнь проводил взглядом его прыгающую фигурку, пока та не скрылась за лестницей.

Как только Су Сэньюй ушел, мягкое выражение лица матери Е сменилось строгим. Она посмотрела на сына:

— Что у тебя происходит с Линь Лань? Или ты неясно выразился? Линь Хай, этот упрямый старик, собрался вечером приехать обсуждать свадьбу. Я хотела что-то сказать, но он просто бросил трубку.

Е Хуайсэнь нахмурился:

— Я знаю. Я во всем разберусь.

Су Сэньюй, переодевшись в новую одежду, застенчиво подошел к ним. Смесь страха и предвкушения отразилась на его лице:

— Тетушка, Хуайсэнь, я хорошо выгляжу?

— Да, очень хорошо, — Е Хуайсэнь увидел, как просиял Су Сэньюй, и притянул его к себе.

Мать Е довольно кивнула: ее вкус ее не подвел, одежда отлично сочеталась с Су Сэньюем.

Семь часов тридцать минут вечера.

Су Сэньюй ворочался в постели, никак не мог уснуть. Поворочавшись еще немного, он понял, что Е Хуайсэнь еще не вернулся в спальню, и решил пойти поискать его в кабинете.

Только он открыл дверь, как услышал голоса в гостиной. Подойдя к лестнице, он тихо заглянул вниз и увидел мужчину средних лет, который с неприязнью смотрел на Е Хуайсэня.

Е Хуайсэнь, сидя на диване, нахмурившись, смотрел на Линь Хая, словно тот был пустым местом. В его глазах читались насмешка и отвращение.

— У меня нет никаких отношений с вашей дочерью, мы едва перекинулись парой слов. О какой свадьбе может идти речь? Линь, вам мало тех фотографий, что вы видели в прошлый раз, или вам мало проблем у вашей компании?

— Значит, я не ошибся. Кризис в компании Линь — это твоих рук дело.

Линь Хай в ярости вскочил. Он сжал зубы, глядя на Е Хуайсэня, готовый разорвать его на части.

— За нынешнее состояние дел компании Линь стоит поблагодарить вашу дочь. Кто просил ее быть такой безмозглой и обижать моего любимого человека?

Е Хуайсэнь холодно посмотрел на него, сделал глоток кофе со стола и ледяным тоном добавил:

— Любимого человека? — Линь Хай вдруг расхохотался. Он с издевкой посмотрел на Е Хуайсэня: — Похоже, новости не врут. Ты завел себе парня.

Линь Хай в ярости развернулся и направился к выходу, напоследок бросив угрозу:

— Е Хуайсэнь, не будь таким самоуверенным. Компания Линь не так легко рухнет.

Е Хуайсэнь лишь усмехнулся. Он не принял угрозу всерьез — к подобным вещам он давно привык.

Су Сэньюй подошел к нему. Видя, что Е Хуайсэнь сохраняет полное спокойствие, он с беспокойством спросил:

— Хуайсэнь, тот человек такой злой, он не причинит тебе вреда?

— Не волнуйся, все будет хорошо, — Е Хуайсэнь успокаивающе погладил его по голове и поцеловал в лоб. — Малыш, почему ты без обуви?

С этими словами он подхватил Су Сэньюя на руки и понес обратно в спальню.

Луна стыдливо спряталась за облака, и лишь тонкий серебристый луч света упал на подоконник, озаряя комнату, полную тепла и уюта.